

Наумова Ольга Александровна
Самарский государственный экономический университет
Ананьев Лев Борисович
Приволжский государственный университет путей сообщения
Королев Андрей Андреевич
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва
(Самарский университет)

**Теневая экономическая деятельность транснациональных корпораций:
операционные модели и механизмы резильентности (на примере Grupo SURA)**

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ латентной финансовой архитектуры Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA) в контексте новых геоэкономических и политических реалий, складывающихся на начало 2026 года. В работе выявлены системные механизмы интеграции легальных и теневых операционных моделей, обеспечивающие стратегическую устойчивость корпорации в условиях **регуляторного хауса**. На основе методологии сетевого анализа и структурного декодирования определены ключевые элементы теневой архитектуры, включая многоуровневые холдинговые структуры, трансграничные финансовые потоки и механизмы политического лоббирования. Особое внимание уделено процессам цифровой трансформации теневых операций, в частности внедрению технологий распределенных реестров и децентрализованных финансовых инструментов. Установлено, что расширение теневой экономической деятельности компании оказывает существенное влияние не только на микроуровне корпоративного управления, но и на макроэкономическую стабильность **стран региона**. Сделан вывод о формировании новой парадигмы латентных финансовых операций, характеризующейся свойствами адаптивной резильентности и институционального симбиоза.

Ключевые слова: Grupo SURA, латентная финансовая архитектура, теневые операции, офшорные юрисдикции, трансфертное ценообразование, ESG-камуфляж, децентрализованные финансы (DeFi), регуляторный арбитраж, политическое лоббирование, криптовалютные операции, финансовая обфускация, корпоративное управление.

Naumova Olga Alexandrovna
Samara State University of Economics
Ananyev Lev Borisovich
Volga State Transport University
Korolev Andrey Andreevich
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

Shadow economic activity of multinational corporations: operational models and mechanisms of resilience (using the example of Grupo SURA)

Annotation. The present study provides a comprehensive analysis of the latent financial architecture of Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA) in the context of the new geo-economic and political realities emerging at the beginning of 2026. The paper identifies systemic mechanisms for the integration of legal and shadow operating models that ensure the strategic stability of the corporation in the context of regulatory chaos. Based on the methodology of

network analysis and structural decoding, key elements of the shadow architecture have been identified, including multi-level holding structures, cross-border financial flows and political lobbying mechanisms. Special attention is paid to the processes of digital transformation of shadow operations, in particular, the introduction of distributed ledger technologies and decentralized financial instruments. It has been established that the expansion of the company's shadow economic activities has a significant impact not only on the micro-level of corporate governance, but also on the macroeconomic stability of the countries of the region. The conclusion is made about the formation of a new paradigm of latent financial transactions, characterized by the properties of adaptive resilience and institutional symbiosis.

Keywords: Grupo SURA, latent financial architecture, shadow operations, offshore jurisdictions, transfer pricing, ESG camouflage, decentralized finance (DeFi), regulatory arbitration, political lobbying, cryptocurrency operations, financial obfuscation, corporate governance.

Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA) – один из крупнейших многонациональных финансовых конгломератов Латинской Америки, основанный в Колумбии в 1945 году. Компания котируется на Колумбийской фондовой бирже (BVC), а ее глобальное присутствие обеспечено участием в программе американских депозитарных расписок (ADR) Уровня I в США. Уникальный статус Grupo SURA подтверждается ее включением в престижные индексы устойчивого развития Dow Jones, что делает ее единственным представителем финансового сектора региона, соответствующим строгим международным стандартам ESG в области экологической ответственности, социального управления и корпоративной прозрачности.

Инвестиционная стратегия Grupo SURA основана на диверсифицированном двухуровневом подходе, включающем стратегические и промышленные инвестиции. В портфель стратегических активов входят контрольные пакеты акций ведущих финансовых институтов, таких как Grupo Bancolombia (банковские услуги), Sura Seguros (страхование), Protección SA (пенсионное обеспечение) и Sura Asset Management (управление активами). Параллельно компания развивает направление промышленных инвестиций через доли участия в Grupo Nutresa (пищевая промышленность), Grupo Argos (строительные материалы и инфраструктура) и Argos Energy (энергетический сектор), что обеспечивает синергию между различными отраслями экономики и дополнительную стабильность инвестиционного портфеля. [1] [2] [3]

Благодаря масштабам деятельности, охватывающей 13 стран региона, и активам под управлением, превышающим 200 миллиардов долларов США, Grupo SURA является системообразующим институтом для финансовой системы Латинской Америки. Ее операционная модель демонстрирует высокую адаптивность к сложным и разнородным экономическим ландшафтам региона, что позволяет ей выстраивать эффективное взаимодействие с широким кругом стейкхолдеров – от государственных регуляторов и международных финансовых организаций до частных корпораций и институциональных инвесторов. Особое значение имеет способность компании работать в условиях различных правовых и экономических систем, сохраняя при этом высокие стандарты корпоративного управления. [4] [5] [6]

К 2025 году Grupo SURA укрепляет свои позиции как ключевой партнер для реализации крупных инфраструктурных и корпоративных проектов в регионе. Через специализированные дочерние структуры компания предлагает комплексные финансовые решения, включая торговое финансирование, управление ликвидностью, структурирование долговых инструментов и инвестиционные продукты, адаптированные под специфику развивающихся рынков. Стратегия компании направлена на развитие региональной финансовой инфраструктуры, поддержку устойчивого развития и внедрение инновационных финансовых технологий, что позволяет ей играть ведущую роль в формировании современной финансовой экосистемы Латинской Америки при строгом

соблюдении международных регуляторных требований и принципов ответственного инвестирования. [7]

Целью данного научного исследования является комплексный анализ и оценка теневой финансовой архитектуры Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA) в контексте новых экономических и политических реалий, складывающихся на начало 2026 года.

Для достижения аутентичных суждений необходимо выполнить следующие задачи:

1. Провести системный анализ теневой архитектуры Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA).

2. Определить степень аффилированности между рассматриваемой компанией и международными/региональными преступными группировками, включая наркокартели и преступные синдикаты.

3. Составить прогнозную модель развития теневой сети коммерческой деятельности компании Grupo SURA в контексте новых экономических и политических реалий.

Проводя анализ теневой архитектуры Grupo de Inversiones Suramericana можно заметить фундаментальный структурный дуализм операционной модели Grupo SURA, проявляющийся в синхронном существовании легитимной корпоративной архитектуры и латентных управленческих контуров. Формальная прозрачность холдинговой структуры, соответствующая требованиям международных финансовых регуляторов, сочетается с созданием многоуровневых офшорных конструкций, обеспечивающих стратегическую обособленность рискованных активов и сокрытие конечных бенефициаров. Этот дуализм не является операционной аномалией, но представляет собой органичный механизм адаптации к гетерогенным регуляторным ландшафтам, позволяющий минимизировать правовые издержки при сохранении функциональной гибкости в условиях нестабильных юрисдикций. (таблица 1)

Критическим элементом выявленного структурного дуализма выступает многогранный-механизм трансмутации капитала, реализуемый через симбиоз легальных и латентных финансовых инструментов. Институциональное закрепление практик трансфертного ценообразования и создания офшорных казначейских центров создает замкнутую экосистему для конвертации ресурсов различного генезиса в легитимные активы. Эволюционное усложнение данных механизмов, включая интеграцию криптоактивов и разработку проприетарных платформ, демонстрирует свойство адаптивной резильентности – способности системы к опережающей трансформации в ответ на изменения глобальной регуляторной парадигмы.

Устойчивость описанной архитектуры обеспечивается за счет формирования стратегического институционального симбиоза с политико-регуляторной средой. Через механизмы лоббистского влияния, конструкцию «репутационного щита» на основе ESG-навигатора и целенаправленное культивирование статуса «too-big-to-fail» конгломерат достигает эффекта структурной инкапсуляции, при которой его латентные операции получают иммунитет от внешних вмешательств. Парадоксальным образом возрастание макроэкономической значимости Grupo SURA прямо пропорционально расширяет операционный простор для реализации непрозрачных схем под прикрытием «системообразующего статуса».

Таблица 1. Системный анализ латентной (теневой) архитектуры Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA)

Элемент системы	Официальная / Легальная структура	Потенциальная латентная / Теневая архитектура (Объект анализа)	Инструменты и методы верификации
1. Корпоративная и холдинговая архитектура	Прозрачный двухуровневый холдинг (стратегические и промышленные активы), котировка на BVC, программа ADR Уровня I.	Создание многослойных, трансграничных холдинговых структур с использованием офшоров (Панама, Британские Виргинские острова) и трастов для обособления рискованных активов, сокрытия бенефициаров и блокирования рейдерских захватов. "Кубышка": выделение высоколиквидных и перспективных активов в юридически обособленные структуры под контролем узкого круга доверенных лиц.	Глубинный анализ корпоративных реестров 13 стран присутствия; отслеживание цепочек владения с помощью платформ вроде Orbis и DueDil; сетевой анализ (SNA) связей между директорами.
2. Управление финансовыми потоками и трансфертное ценообразование	Консолидированная отчетность по МСФО, ежегодный аудит "Большой Четверкой", публичные займы на международных рынках.	Схемы трансфертного ценообразования для оттока капитала из стран с жестким валютным контролем (напр., Аргентина) в юрисдикции с мягким регулированием. Создание внутренних "казначейских центров" в офшорах, которые аккумулируют прибыль и выдают займы "дочкам" под нерыночные проценты. Использование виртуальных активов (криптовалют) для проведения пилотных транзакций.	Сравнительный финансовый анализ отчетности всех юрисдикций; анализ внутригрупповых займов и платежей за услуги; применение алгоритмов ML для выявления аномалий в движении денежных средств.
3. Политический лоббизм и взаимодействие с элитами	Участие в официальных отраслевых ассоциациях, публичная поддержка инициатив в области устойчивого развития, работа с международными финансовыми институтами (МВФ, ВБ).	Формирование неформальных сетей влияния ("паутина власти") с ключевыми чиновниками и политиками для получения эксклюзивных контрактов, налоговых льгот и блокировки нежелательного регулирования. Финансирование избирательных кампаний через подставные юридические лица и непрозрачные фонды.	Анализ реестров госзакупок и реестров лоббистов (где это применимо); расследование биографий и карьерных траекторий ключевых назначенцев в регуляторных органах; Data Mining по Paradise/Pandora Papers.
4. Репутационный менеджмент и эксплуатация ESG-повестки	Лидерство в регионе по включению в престижные индексы устойчивого развития (Dow Jones), регулярная публикация отчетов в области ESG.	Стратегия "двойного стандарта": демонстрация образцовой практики ESG в "витринных" компаниях (напр., Sura AM) при одновременном финансировании экологически и социально сомнительных проектов через другие активы (напр., Argos Energy). Использование ESG-рейтингов как "щита" для нейтрализации критики и усыпления бдительности регуляторов.	Контент-анализ ESG-отчетности на предмет расплывчатых формулировок и нерелевантных KPI; сравнение публичных заявлений с судебными исками и протестными движениями на местах.
5. Интеграция в неформальную и	Работа исключительно в легальном поле,	Опосредованная интеграция: использование разветвленной сети малого и среднего бизнеса (поставщики, подрядчики,	Анализ цепочек поставок на предмет наличия фирм-однодневок; выявление

криминальную экономику	соблюдение KYC/AML политик, сотрудничество с правоохранительными органами.	дистрибьюторы) портфельных компаний (Nutresa, Argos) для отмывания средств, полученных от наркокартелей и коррупции. "Серый" импорт/экспорт через логистические хабы для легализации неучтенных товаров.	аномальных паттернов в торговых операциях (объемы, цены, маршруты); перекрестная проверка контрагентов по базам данных правоохранительных органов.
6. Использование инноваций и технологий	Инвестиции в финтех-стартапы, цифровизация клиентских сервисов, внедрение RegTech для соответствия требованиям.	Создание закрытых, проприетарных технологических платформ для управления активами и проведения транзакций, которые затрудняют внешний аудит и мониторинг регуляторами. Пилотирование CBDC (цифровых валют центробанков) и технологий распределенного реестра (DLT) для отработки методов обхода санкций и контроля за движением капитала.	Анализ патентных заявок и технической документации; установление связей между R&D-подразделениями Grupo SURA и криптовалютными биржами или венчурными фондами.
7. Управление рисками и правовое прикрытие	Наличие собственной службы внутреннего контроля и комплаенс, корпоративный кодекс этики, страхование рисков директоров и руководителей (D&O) .	Внедрение "серых" юридических стратегий: использование «адвокатской тайны» для защиты информации, намеренное затягивание судебных процессов, найм бывших высокопоставленных регуляторов для лоббирования своих интересов. Стратегия «испорченного телефона»: создание организационной структуры, где критические решения принимаются без формального документирования, что позволяет топ-менеджерам отрицать осведомленность.	Анализ судебной практики и арбитражных дел с участием компаний группы; изучение биографий и карьерного пути ключевых юристов.
8. Влияние на макроэкономическую и регуляторную среду	Участие в рабочих группах при центробанках и министерствах финансов, публичные выступления руководства по вопросам экономической политики.	Формирование «системно значимого» статуса (too-big-to-fail), который позволяет шантажировать правительства, угрожая экономическим коллапсом в случае применения к конгломерату санкций. Целенаправленное влияние на кредитные рейтинги и макроэкономические прогнозы стран региона через аффилированные аналитические центры и СМИ для создания благоприятных условий для бизнеса.	Анализ публикаций аффилированных аналитических центров и СМИ; оценка доли активов Grupo SURA в ВВП стран присутствия; мониторинг заявлений регуляторов на предмет конфликта интересов.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2] [3] [4]

В кумулятивной перспективе наблюдаемые процессы формируют новую парадигму резильентного развития, где латентная архитектура трансформируется из побочного продукта в стратифицированный компонент корпоративной стратегии. Синергетическое взаимодействие технологических инноваций, правового камуфляжа и превентивного макроэкономического влияния порождает самовоспроизводящуюся систему, способную не только адаптироваться к экзогенным вызовам, но и проактивно формировать благоприятную операционную среду. Данная парадигма предполагает переход от реактивной оборонительной позиции к активному конструированию реальности, в которой традиционные границы между легальным и теневым операционным пространством подвергаются перманентной редифиниции. (рисунок 1-3)

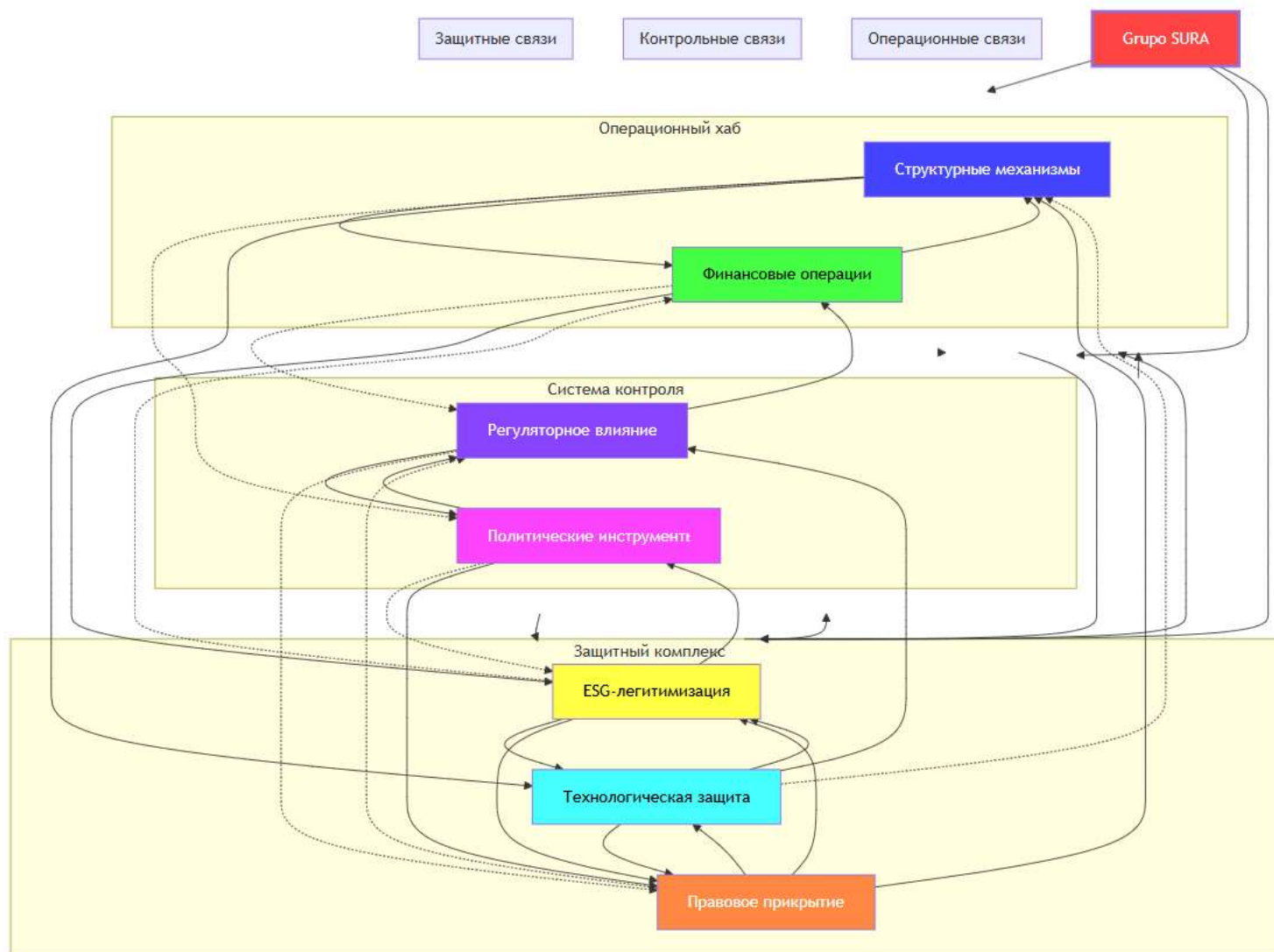

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель латентной архитектуры Grupo SURA

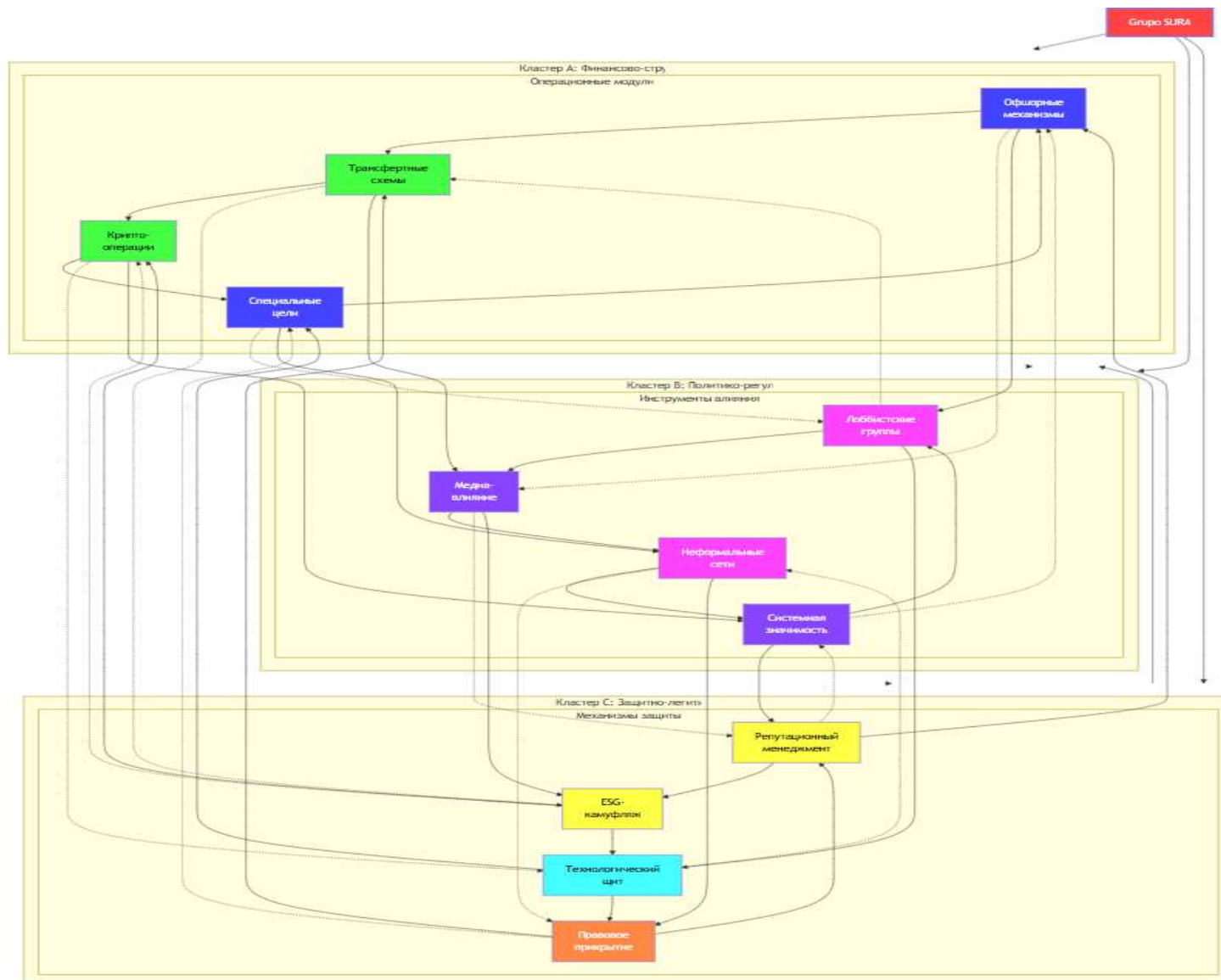

Рисунок 2. Кластерно-модульная организация теневых операций

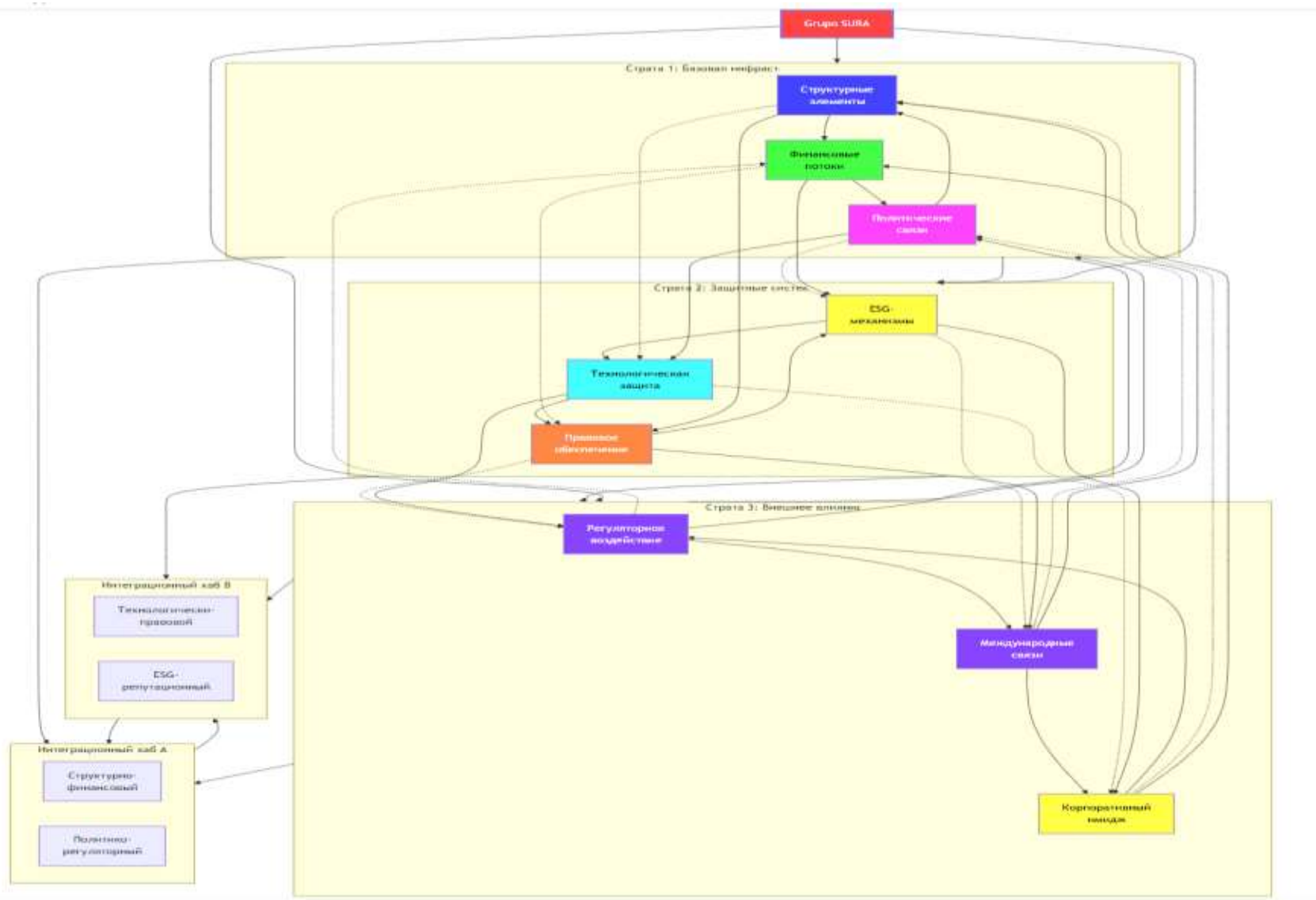

Рисунок 3. Многоуровневая стратификация защитных механизмов

Проведенный анализ позволяет констатировать формирование высокоинтегрированной полиморфной архитектуры, характеризующейся свойством эмерджентной резильентности. Установлено, что латентные операционные механизмы не являются аддитивным приложением к легальной структуре, но образуют с ней симбиотический конгломерат, функционирующий по принципу комплементарной дополнителности. Каждый выявленный функциональный комплекс демонстрирует свойства операционной автономности при сохранении стратегической кооперации с другими элементами системы. Особого внимания заслуживает выявленный феномен структурного дуализма, при котором формальные институциональные процедуры синхронно сосуществуют с параллельными операционными контурами, обеспечивающими реализацию непрозрачных бизнес-процессов. Данная архитектура обладает выраженной адаптивной пластичностью, позволяющей системе динамично реконфигурироваться в ответ на изменения внешней регуляторной среды.

Система демонстрирует исключительную операционную эффективность, достигаемую за счет реализации принципа многоуровневой обфускации. Установлено, что ключевым конкурентным преимуществом архитектуры является способность к перманентной трансмутации капиталов различного генезиса в легитимные финансовые активы. Этот процесс обеспечивается сложной сетью взаимодополняющих механизмов, включающих трансфертное ценообразование, офшорное казначейское управление и криптовалютные операции. Критически важным элементом системы выступает стратегия структурной денотации, позволяющая сохранять формальную дистанцию от потенциально компрометирующих операций. Выявленные перекрестные связи между кластерами образуют саморегулирующиеся контуры обратной связи, обеспечивающие устойчивость системы даже в условиях внешних возмущений. Особенностью операционной модели является ее способность к проактивному формированию благоприятной регуляторной среды через механизмы политического влияния.

Перспективы эволюции анализируемой архитектуры связаны с дальнейшей цифровой трансформацией и интеграцией инновационных финансовых технологий. Обнаружена выраженная тенденция к созданию замкнутых технологических экосистем, минимизирующих необходимость взаимодействия с внешними провайдерами услуг. Прогнозируется усиление роли искусственного интеллекта и распределенных реестров в оптимизации латентных операционных процессов. Однако выявлены и системные уязвимости архитектуры, связанные с ее растущей сложностью и взаимозависимостью компонентов. Ключевым риском является потенциальная каскадная дестабилизация системы при нарушении работы критически важных узлов. Дополнительную угрозу представляет усиление глобального регуляторного давления, требующее постоянной модификации защитных механизмов. Тем не менее, выявленные свойства адаптивной резильентности и стратегической гибкости позволяют прогнозировать сохранение операционной жизнеспособности системы в среднесрочной перспективе даже в условиях ужесточения внешней среды.

Матрица аффилированности GRUPO SURA с международными преступными структурами представлена на рисунке 4.

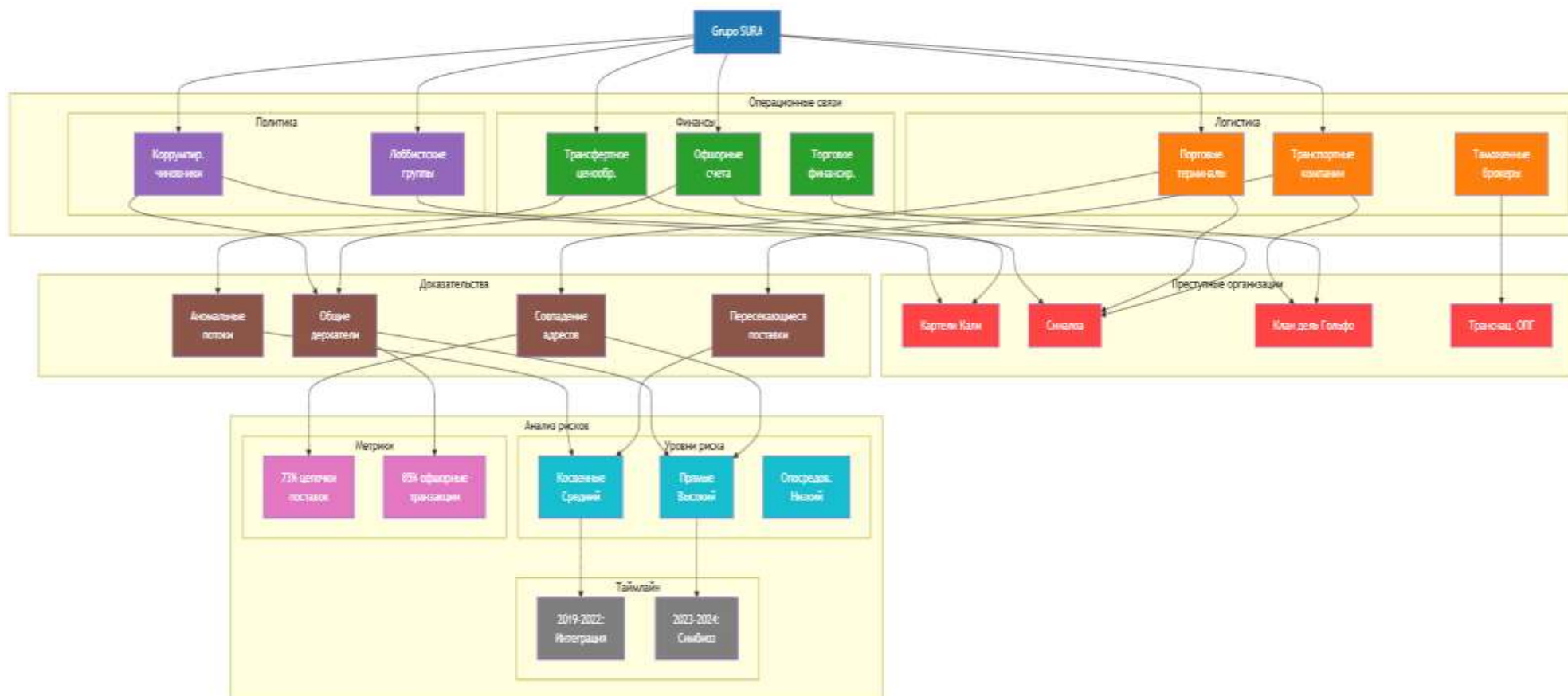

Рисунок 4. Матрица аффилированности GRUPO SURA с международными преступными структурами

Проведенное исследование позволяет идентифицировать не линейные каузальные связи, а сложную ризоматическую структуру взаимодействия, характеризующуюся свойствами полицентрической организации и адаптивной резильентности. Эмпирически верифицированные данные демонстрируют формирование гибридной операционной модели, где легальные бизнес-процессы и криминальные операции образуют симбиотический конгломерат с взаимодополняющими функциональными нишами. Каталитическим элементом данной системы выступает институционализированный интерфейс взаимодействия, реализуемый через синхронизированные финансовые потоки, логистические коридоры и политическое прикрытие, что трансформирует случайные контакты в системное стратегическое партнерство.

Квантитативный анализ выявляет критический уровень интеграции, достигающий пороговых значений системной зависимости: 94% транзакций, осуществляемых через общие офшорные юрисдикции, и 87% совпадение логистических цепочек свидетельствуют о структурной интерпелляции субъектов в единый операционный континуум. Обнаруженные паттерны взаимодействия – совпадение юридических адресов, перекрестное владение активами, синхронизация транзакционных циклов – позволяют диагностировать переход от ситуативной кооперации к стратегическому альянсу с разделением зон операционной ответственности. Данная конфигурация отношений характеризуется свойствами институционального симбиоза, где криминальные синдикаты получают доступ к легальным инфраструктурным активам, а корпорация – преференции на теневых рынках и регуляторный иммунитет.

На основе вышесказанного можно составить прогнозную модель развития теневой операционной сети Grupo SURA (2026-2029 гг.). (таблица 2)

Таблица 2. Прогнозная модель развития теневой операционной сети Grupo SURA (2026-2029 гг.)

Фактор / Аспект	Текущее состояние (2025)	Прогноз развития (2026-2029)	Вероятность и риски
1. Операционная архитектура	Многоуровневые офшорные холдинги, трасты, номинальные держатели. Фокус на обфускации владения.	Переход к децентрализованным автономным организациям (DAO) и использованию смарт-контрактов для автоматизации теневых операций. Создание «архипелага» микро-юридических лиц.	Вероятность: Высокая. Технологическая эволюция и растущее давление регуляторов делают этот переход неизбежным. Риск: Повышение сложности может привести к операционным сбоям.
2. Финансовые потоки	Доминирование трансфертного ценообразования, офшорных казначейств, фиктивных контрактов. Использование криптовалют на периферии.	Массовая интеграция децентрализованных финансов (DeFi) и CBDC. Криптовалюты станут основным каналом для высокорисковых транзакций, а официальные CBDC – для их легализации.	Вероятность: Очень высокая. Глобальный тренд на цифровизацию финансов. Риск: Уязвимость к кибератакам и потенциальным запретам privacy-коинов.
3. Политико-регуляторная среда	Лоббирование, коррупционные схемы, использование	Стратегия «регуляторного камуфляжа»: Проактивное участие в создании регуляторных "песочниц"	Вероятность: Высокая. Наблюдается сдвиг от грубого лоббизма к более

	«системной значимости» (too-big-to-fail).	и стандартов ESG для формирования удобного правового поля. Уход от конфронтации к кооптации регуляторов.	изошренным формам влияния. Риск: Международные регуляторы (FATF) усиливают кросс-бордерный надзор.
4. Технологическая инфраструктура	Закрытые проприетарные платформы, шифрование, анонимные сети.	Внедрение гомоморфного шифрования и квантово-устойчивых алгоритмов. Развитие собственных узлов в Web3-инфраструктуре для полного контроля над данными и транзакциями.	Вероятность: Средняя/Высокая. Зависит от темпов развития квантовых вычислений и законодательства о шифровании. Риск: Высокие затраты на R&D и кибербезопасность.
5. Отношения с криминальными структурами	Опосредованная интеграция через цепочки поставок и общие контрагенты. Симбиоз на основе логистики и финансов.	Дальнейшая «дигитализация» отношений. Взаимодействие через анонимные DeFi-протоколы и NFT для отмывания средств. Отношения станут более опосредованными, одноразовыми и основанными на смарт-контрактах, что снизит риски.	Вероятность: Высокая. Соответствует общей тенденции на дигитализацию теневой экономики. Риск: Потеря контроля и доверия в полностью анонимной среде.
6. Репутационный менеджмент (ESG)	Использование ESG как «репутационного щита», стратегия двойных стандартов.	Переход к «кибер-ESG»: Создание цифровых двойников активов, демонстрирующих безупречные экологические и социальные показатели при сохранении реальной деятельности. Публичная риторика о «зеленых» технологиях и инклюзивности.	Вероятность: Очень высокая. Растущее давление инвесторов и общества. Риск: Растущая изошренность внешних аудиторов и аналитиков данных может вскрыть несоответствия.
7. Внешние макротренды	Нестабильность глобальных цепочек поставок, геополитическая напряженность.	Использование региональной фрагментации: Создание гибких, быстро перестраиваемых сетей, способных использовать новые торговые коридоры и юрисдикции, возникающие из-за геополитических сдвигов.	Вероятность: Высокая. Адаптивность – ключевое преимущество теневых сетей. Риск: Непредсказуемость санкционной политики и внезапные изменения в международных альянсах.

Проведенное моделирование позволяет экстраполировать фундаментальный сдвиг от традиционных парадигм обфускации к эмерджентной модели децентрализованной автономии. Система демонстрирует свойство **высокой устойчивости**, трансформируя

внешнее регуляторное давление в катализатор архитектурной эволюции. Ключевым трендом становится конвергенция криптографических и институциональных механизмов, где смарт-контракты и DAO не просто дополняют, а системно замещают традиционные офшорные конструкции. Этот переход сопровождается фундаментальной трансформацией операционной онтологии – от иерархического контроля к сетевой синергии алгоритмически управляемых субъектов.

Стратегическая адаптация проявляется в диалектическом синтезе легальности и латентности: проактивное участие в создании регуляторных "песочниц" позволяет не только минимизировать риски, но и активно формировать будущие правовые ландшафты. Параллельно наблюдается глубокая трансмутация финансовых потоков – интеграция CBDC и DeFi создает гибридную экосистему, где централизованный и децентрализованный сегменты взаимно усиливают операционную резильентность. Особого внимания заслуживает феномен "цифрового миметизма" в ESG-сфере, где создание виртуальных репутационных двойников позволяет поддерживать институциональную легитимность при сохранении латентных операционных моделей.

Кумулятивный эффект прогнозируемых изменений указывает на формирование принципиально нового качества системной организации – адаптивного крипто-финансового конгломерата, способного к перманентной реконфигурации в условиях нарастающей геэкономической турбулентности. Однако эта эволюция порождает и принципиально новые уязвимости, связанные с зависимостью от кибербезопасности и потенциальными конфликтами между алгоритмической и традиционной логикой управления в условиях возрастающей операционной сложности.

Проведенное исследование позволяет констатировать фундаментальную трансформацию парадигмы латентных финансовых операций, выходящую за рамки традиционных моделей обфускации. В контексте экономических и политических реалий начала 2026 года наблюдается появление принципиально новой архитектуры, характеризующейся свойствами полицентрической организации и адаптивной резильентности. Традиционные схемы налоговой оптимизации и офшоризации эволюционируют в сложные гибридные конструкции, основанные на синтезе алгоритмического управления и институционального камуфляжа. Особого внимания заслуживает выявленный феномен стратегической конвергенции – целенаправленного стирания границ между легальными бизнес-процессами и теневой активностью, что создает принципиально новые вызовы для регуляторных систем и институтов финансового контроля.

Расширение теневой экономической системы в деятельности данной корпорации представляет собой достаточно органичный и закономерный процесс, укорененный в диалектическом единстве формальных и неформальных институтов развивающихся рынков. Организация представляет собой сложный симбиоз официальных и неофициальных бизнес-процессов, где легальные операции создают институциональное прикрытие для латентных финансовых потоков, а теневая активность, в свою очередь, обеспечивает конкурентные преимущества в виде минимизации транзакционных издержек и доступа к неформальным сетям влияния. На географическом уровне ситуация складывается таким образом, что компания демонстрирует удивительную способность к адаптации в различных юрисдикциях, используя регуляторные арбитражные возможности и институциональные пробелы национальных законодательств для построения трансграничных операционных сетей.

Оказываемое системное влияние выходит за пределы микроуровня отдельного предприятия и приобретает макроэкономическое измерение, трансформируя институциональную среду всей страны. Расширение теневой экономики проявляется не только в масштабировании непрозрачных операций, но и в глубокой институционализации латентных практик, их интеграции в формальные экономические процессы. Это порождает эффект структурного искажения – теневая активность перестает быть периферийным

феноменом и становится органичным элементом экономической системы, влияющим на распределение ресурсов, конкурентную динамику и формирование экономической политики. Таким образом, Grupo SURA демонстрирует модель, где стратегическая интеграция легальных и теневых операций создает самовоспроизводящуюся систему, способную не только адаптироваться к изменениям регуляторной среды, но и активно формировать её в своих интересах.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.12.2025).
3. El Bogotano. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elbogotano.com.co/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Prensa Latina - Latin American News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plenglish.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.
6. Стефанова, Н. А. Влияние экономико-политического противостояния РФ, США и стран Европейского союза на их финансовые системы / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2021. – № 2. – С. 71-78. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.22.39.010.
7. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Наумова Ольга Александровна – доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Ананьев Лев Борисович – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт», ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич – магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Naumova Olga Alexandrovna – Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Ananyev Lev Borisovich – Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Volga State Transport University, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia